МАРИНА КОМАРОВА

Йольский кот и свитер судьбы

Замурчательный новый кот

Марина Комарова

Йольский кот и свитер судьбы

«Автор»
2026

Комарова М.

Йольский кот и свитер судьбы / М. Комарова — «Автор», 2026 — (Замурчательный новый кот)

Меня зовут Фритрика, я вяжу свитера и живу с Йольским котом, который грозит съесть всех, кто не обзавёлся к празднику обновкой. На деле Скугги ест рукава, сардины и мои нервы, но что в этом такого?У меня до Йоля гора заказов, а на пороге синеглазый инспектор по надзору за магическими ремёслами с жалобой на мою лавку. Свитера у инспектора, разумеется, нет. Кот уже считает дни и готовит слюнявчик, весь город обсуждает, мой ли это парень, а я просто вяжу и надеюсь, что мы все уладим раньше, чем Скугги решит, что инспектор тоже традиция.

© Комарова М., 2026
© Автор, 2026

Марина Комарова
Йольский кот и свитер судьбы

Все началось с того, что Скугги съел образец. Спасибо, что не весь свитер, так как это было бы слишком даже для Йольского кота. Пострадал только левый рукав, который я вязала три вечера подряд, пока кот делал вид, что спит на подоконнике и ни на что не претендует.

– Ску-у-угги, – вкрадчиво позвала я.

– Мр? – ответил он, не открывая глаз.

– Солнышко мое, а где рукав от образца цвета «северная ночь»?

– Не знаю, о чем ты.

Скугги лежал на подоконнике, завернутый в собственный хвост, и по невозмутимости мог сравниться с вулканом Хекла. Разумеется, когда вулкан не извергается. Черная шерстка серебристо отливает на солнце, наглые зеленые глаза прикрыты. Морда – кирпичом.

Я заметила валяющийся на полу кусок пряжи.

– Вот это что? – потыкала я в улику пальцем.

– Понятия не имею. Упало откуда-то. Фритрика, в конце концов, надо следить за своими вещами.

Я закатила глаза и положила пряжу на стол.

Первое декабря – это начало йольского сезона. Значит, у меня где-то три недели, чтобы распродать запасы, выполнить заказы и связать еще дюжину свитеров. Желательно при этом не тронуться. Скугги в теории должен помогать. Но в итоге эта наглая морда ест образцы, путает клубки и лезет в корзину с готовыми изделиями так, что я обнаруживаю его только в тот момент, когда заказчица протягивает деньги.

Заказчица, надо сказать, была в восторге.

– Он такой очаровательный, – выдохнула она тогда, почесывая Скугги за ухом.

– Это Йольский кот, – ответила я.

– Ах, как мило!

– У вас есть новая одежда к Йолю?

Она захлопала огромными глазами.

– Разумеется, есть.

– Замечательно, – ответил Скугги, не открывая глаз. – Тогда я вас не съем.

Покупательница сглотнула и купила три свитера. Скугги довольно потянулся и снова свернулся клубком в корзине, пока я его оттуда не выпинала.

В общем, лавка у меня небольшая, зато своя. Вдоль стен разместились деревянные полки, а на них стопками и на вешалках свитера и кардиганы. Сверху шапки и носки. В углу я пристроила кресло с корзиной для пряжи. Над дверью развешена старая вязаная гирлянда, которую мне оставила бабушка Сигрид вместе с лавкой и умением читать по петлям.

Спросите, что значит последнее? Это когда смотришь на вязание и понимаешь, что из него выйдет. И речь идет не о предмете гардероба. А дает понять, что вот этот свитер будет греть не только тело. А вот эта шапка кого-то спасет от глупого решения. Бабуля называла это ерундой, но продавала свои вещи в три раза дороже соседей и никогда не объясняла почему.

Впрочем… я тоже.

Вернемся к свитеру цвета «северная ночь». Это такой темно-синий с серебристой нитью, которую я добавляла в каждый пятый ряд. Свитер был заказан неизвестно кем – я нашла записку под дверью еще в ноябре, там были написаны размер, цвет и обещание оплаты по готовности. Ни имени, ни фамилии. Ни-че-го.

Я должна была выбросить эту записку. Но вместо этого я купила серебристую нить и начала вязать.

– Ты опять вяжешь тот свитер, – заметил Скугги.

– Очень наблюдательно.

– Ты не знаешь, кто его заказал.

– Петли подскажут, – невозмутимо ответила я.

– Если б ты не кормила меня три раза в день, я бы съел тебя за глупость.

– Четыре, бессовестная ты морда.

– Ой, все!

И снова закрыл глаза.

Первый покупатель появился где-то в половине десятого. Хотя… что-то я не уверена, что он хочет покупать. Вон стоит с видом человека, который сюда и вовсе не хотел идти.

Высокий. Темно-русые волосы мягкой волной. Темное дорогое пальто, верхняя пуговица расстегнута, и можно увидеть кусочек рубашки. В руках держит папку и портфель. И взгляд синих глаз такой, каким смотрят люди, когда хотят убедиться, что все соответствует протоколу.

Оценил явно все. Я не торопила, зная, что навязчивый сервис так же плох, а и отсутствие сервиса как такового.

– Добрый день, – произнес он низким голосом. – Вы – Фритрика Эйриксдоттир?

– Совершенно верно, – подтвердила я.

– Инспектор Бранд Сигурдссон, городской отдел по надзору за магическими ремеслами, – представился он и изъял из папки бумагу. – На вас поступила жалоба.

Я чуть не выронила спицы.

– Что?

– Вы угрожаете покупателям.

Скугги аж открыл оба глаза, чтобы узреть, кто несет такую чушь.

– В жалобе, – невозмутимо продолжил инспектор Сигурдссон, – указано, что ваш фамильяр угрожал клиентам поеданием.

– Это традиция! – возмутилась я. – И какая дикая формулировка.

– Угроза поедания является угрозой вне зависимости от традиций, – не отреагировал он на мои слова. – Регламент двенадцать, пункт три.

– Знаю, читал, – фыркнул Скугги. – Однако в тексте не уточняется, является ли запугивание запугиванием, если покупатель в итоге доволен и возвращается снова.

Я взяла вязание и продолжила с того места, где остановилась.

– Пока вы уточняете, могу предложить осмотреть свитера. У нас как раз первый день йольского сезона, есть новые модели.

– Я здесь по работе, – сказал инспектор Сигурдссон.

– Я понимаю. Но вы пришли без свитера.

Повисла пауза. Кажется, он не был готов к такому повороту.

– Это не относится к делу.

– Скугги так не думает.

Скугги действительно смотрел на инспектора с выражением профессионального интереса.

– Пальто теплое, – неуверенно произнес инспектор, на этот раз обращаясь непосредственно к коту.

– До Йоля еще три недели, – ответил Скугги. – Я терпелив.

Инспектор Сигурдссон резко захлопнул папку и убрал в портфель.

– Мне необходимо аттестовать ваше ремесло согласно постановлению об инспекции магических производств. Мне потребуется несколько визитов.

– Хорошо.

– Буду признателен, если фамильяр не будет… это самое.

– Это самое?

– Это самое.

– Скугги, – строго сказала я, – ты понял?

– Хорошо, – покладисто согласился Скугги. – Сегодня никого есть не буду.

Инспектор аж побелел, но ничего не сказал и закрыл дверь с аккуратным щелчком. Обычно так делают те, кто очень хочет хлопнуть, но не позволяет себе.

Я пересчитала петли. Друллу-хулу! Потеряла счет.

– Скугги!

– Что?

– Ты мог бы просто молчать.

– Мог бы, но зачем?

И правда.

За окном начинал падать первый декабрьский снег. Такой бывает только в начале, когда зима еще не решила, всерьез она или так-сяк.

Я взяла новый темно-синий клубок с серебром и застучала спицами, начав новый ряд.

Скугги, судя по всему, задремал. Но одно ухо у него было развернуто в сторону двери. Он всегда так делал, когда ожидал, что кто-то вернется.

***

Утром я заваривала крепкий ароматный кофе и смотрела, как Скугги методично выталкивает с подоконника клубок пряжи. Лениво-лениво, словно еще не решил: уронить его или пусть еще полежит.

– Скугги, не безобразничай.

– И что ты мне сделаешь, я в другом углу комнаты.

Клубок все же упал. Скугги проводил его взглядом с нескрываемым удовлетворением. Пока я поднимала этот, котяра немедленно начал толкать следующий.

Дверь в лавку открылась, и на пороге появился Бранд Сигурдссон. Тот же условно недовольный вид, что и вчера.

Скугги убрал лапу от клубка и с интересом посмотрел на гостя.

– Доброе утро, – невозмутимо сказал инспектор.

– Доброе, – согласилась я и поставила перед ним вторую кружку, не задавая лишних вопросов. – Ваш кофе.

– Но я не просил, – озадачился Бранд.

– Я почувствовала сердцем, что вам это необходимо.

Поколебавшись, он благодарно кивнул, сел за столик для клиентов и взял кружку. Ибо кофе всегда делает жизнь чуточку лучше.

– Благодарю.

Скугги спрыгнул с подоконника и уселся прямо в центре лавки. С этакой нахальной демонстративностью.

– Новой одежды у вас по-прежнему нет, – с мрачной торжественностью сообщил он.

– До Йоля еще двадцать два дня, – не поднимая взгляда от блокнота, ответил инспектор Сигурдссон.

– Двадцать один.

– Двадцать два. Я проверял.

Скугги прищурился:

– До Торлаксмессы двадцать один. Там едят рыбу и ската. Считать до дня с рыбой правильнее, чем без рыбы.

– Вы считаете дни? – вежливо поинтересовалась я, понимая, что надо отвлечь их от рыбной логики.

Конечно, после упоминания национального праздника, где действительно едят по традиции ферментированного ската, счет Скугги стал понятнее, но инспектор явно на эту дату не опирается.

– Я веду документацию, поэтому всегда в курсе.

Хм, он, в общем-то, красивый, если не пытается смотреть на вас, как на… нарушителя.

– Итак, – деловито произнес Бранд, – мне необходимо задокументировать заявленные свойства ваших изделий. Начнем с базового ассортимента. Что именно, по вашему утверждению, делают свитера?

– Они греют людей, – озвучила я очевидное.

– Это делают все свитера в мире.

– У моих есть отличие.

Он поднял на меня взгляд синих глаз и потребовал:

– Поясните.

Я отставила кружку, встала и прошла вдоль полок. Взяла с вешалки кремовый свитер с узором на рукавах.

– Вот этот, – сказала я, – вязался для человека, которому тяжело разговаривать с людьми. Он просто заказал *что-нибудь-теплое*. Пока выполняла заказ, все думала о том, каково приходить на работу и не знать, с чего начать разговор? – Я перекинула свитер через руку. – Несколько покупателей, которые его примеряли, говорили, что в нем почему-то проще начинать беседу. После этого заказчик вернулся и сообщил, что познакомился с будущей женой на той неделе, когда его купил.

Бранд молча выслушал меня и хмыкнул:

– Что же касается остального, то это просто совпадение. Или вы просто хорошо вяжете, и люди чувствуют себя в нем уверенно из-за качества изделия.

– Тоже не исключаю, – согласилась я.

Он сделал глоток кофе и заметил:

– Фритрика, вы только что согласились с двумя опровержениями вашего же утверждения.

– Я всегда открыта к диалогу!

Бранд подавился.

Скугги за нашими спинами издал звук, который у котов означает смех, но они никогда в этом не признаются.

– Примерьте, – решительно сказала я.

– Что? – округлил глаза Бранд.

– Вы же пришли проверять. Вот и проверяйте. – Протянула я ему свитер.

– Госпожа Эйриксдоттир, я не могу примерять чужие…

– Это всего лишь образец специально для примерки. – Я положила его на стол рядом с кружкой. – Можете не надевать. Но тогда в отчете придется отметить, что вы отказались от моего предложения.

Бранд глянул на свитер, явно не зная, что делать.

Свитер, разумеется, лежал и молчал. Свитера умеют молчать очень выразительно – это я узнала еще от бабушки Сигрид. Она говорила, что хорошая вещь не уговаривает. Она просто ждет.

Бранд снял пальто, повесил на крючок у двери и все же надел свитер.

Смелый. Учту.

Некоторое время он стоял, потом вернулся на стул и уставился в блокнот. Взял ручку, покрутив в руках. Потом положил и сделал глоток кофе. И снова взялся за ручку.

– Что происходит? – наконец спросил он.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Я не могу сформулировать первое предложение отчета.

– Это довольно распространенная проблема.

– У меня она никогда не возникала!

Я опустила взгляд в собственную кружку, чтобы он не увидел выражение моего лица.

– Мне кажется, с этим свитером что-то не так, – все же произнес он.

– С ним все так, – сказал за меня Скугги. – Просто ты пытаешься написать отчет вместо того, чтобы начать нормальный разговор.

Мой фамильяр определенно очаровательно хамоват. Никакого пиетета перед официальными лицами.

– Это моя работа! – возмутился Бранд.

– Ты сюда пришел по работе, – согласился Скугги. – Но сидишь здесь уже двадцать минут, выпил полкружки кофе и не задал ни одного рабочего вопроса. Спроси лучше, сколько свитеров Фритрика продала за прошлый сезон. Вот тебе и первое предложение.

Поначалу мне показалось, что Бранд скажет что-то нехорошее, но он… сделал глубокий вдох и…

– Сколько свитеров вы продали за прошлый сезон?

– Восемьдесят четыре, – ответила я. – Плюс двенадцать кардиганов, двадцать три шапки и носков столько, что… честно, не помню.

Он все быстро записал.

– Из них сколько с заявленными магическими свойствами?

– Все, конечно.

– Все восемьдесят четыре?

– Все изделия, которые я вяжу, – сказала я. – Я не умею вязать просто так. Иначе не получается.

Он поднял взгляд. Что-то в его лице изменилось… совсем немного, почти незаметно. Ощущение, что оно стало чуть менее инспекторским.

– Всегда? – переспросил он.

– Всегда.

– И тот свитер. – Бранд кивнул на синий с серебром, лежавший возле меня. – Тоже?

– Да.

– Кто его заказал?

– Не знаю.

Несколько секунд висела тишина. Кажется, Бранд Сигурдссон пытался понять, что только что услышал.

– Вы вяжете свитер для человека, которого не знаете?

– Да. Но это не страшно. Петли обязательно все подскажут.

Скугги демонстративно вздохнул и отвернулся к окну.

Бранд аккуратно снял свитер. От меня не ускользнуло, как он разгладил рукав перед тем, как положить вещь на стойку. Накинул пальто и собрал свои вещи.

– Завтра мне нужно будет проверить еще несколько позиций, – сказал он.

– Хорошо, приходите, – кивнула я.

– И фамильяр пусть…

– Не это самое?

– Не это самое.

Дверь закрылась с тем же аккуратным щелчком, с каким и открывалась.

Скугги проводил его взглядом через стекло. Долго смотрел, как инспектор быстро идет по улице, ни разу не оглянувшись.

– Он разгладил рукав, видела?

– Угу.

– Слушай, это хороший знак.

– Скугги, не начинай.

– Я просто отмечаю факты, – невозмутимо ответил он и снова уставился на клубок пряжи на подоконнике. – Кста-а-ати…

– Что?

– Свитер цвета «северная ночь»… Его размер подходит под пальто инспектора Сигурдссона. В смысле, не чтоб пальто его носило, а инспектор под пальто.

Я опустила взгляд на синюю шерсть в руках.

Друллу-хулу.

Петли молчали, но как-то очень выразительно.

***

В половине девятого утра я разбиралась с новой партией пряжи. Мне привезли из Акюрейри три мотка темно-красного мериноса, и я пыталась понять, что из них выйдет. Иногда пряжа сразу говорит, а иногда кокетливо играет ниточками и делает вид, что она тут ни при чем.

Скугги разместился на прилавке и громко чавкал сардиной. Приходится этому засранцу покупать в масле, потому что с добавлением масле – это уже ниже его достоинства.

– Фритрика, к нам кто-то приперся, – недовольно сообщил он.

– Лавка закрыта до девяти, – пожала я плечами.

– Но кого-то это явно не волнует.

Я выглянула из подсобки. За стеклянной дверью действительно маячила темная фигура в пальто. Ждет чего, что ли? Стука я не слышала.

Друллу-хулу. Терпеть не могу, когда не дают доделать начатое.

– Мы работаем с девяти, – сказала я, распахнув дверь.

– Доброе утро, – невозмутимо поздоровался Бранд. – И извините.

Уходить он явно не собирался. Зато смотрел на полки, гирлянду над дверью и Скугги, явно раздумывавшего, хочет ли он еще сардин.

– Заходите, – вздохнула я.

Бранд коротко кивнул, зашел и занял вчерашнее место.

Это было странно.

Впрочем, у меня первая магическая инспекция, может быть, они у всех такие?

– Вчера вечером, я перечитал регламент двенадцать, – произнес Бранд.

– И? – спросила я, подойдя к прилавку.

– Ваш… Скугги прав. В третьем пункте не уточняется определение запугивания.

Я захлопала ресницами.

– То есть жалоба не имеет оснований?

– Я бы сказал, очень слабые основания. Однако я все равно обязан провести аттестацию.

– Понимаю, – кивнула я, хотя понимать совершенно не хотелось.

– Но я хотел сказать вам заранее. Чтобы вы не… – Он чуть запнулся. – Не беспокоились.

Что ж, кажется, он все же вежливый, а не только синеглазо-очаровательный.

Скугги отодвинул тарелку и деловито начал умываться с видом кота, который все прекрасно слышал и… так же прекрасно не делает выводов. Ни-ка-ких.

– Кто на меня подал жалобу? – спросила я.

– Это конфиденциально.

– Понятно.

– Но, – добавил Бранд после паузы, – это был не постоянный покупатель вашей лавки.

Что ж, это сужало круг примерно до половины Хьяртавика, но все же…

– Кофе, инспектор? – предложила я.

– Да, – сказал он. – Пожалуйста.

Я пошла ставить воду. Из подсобки было слышно, как Скугги спрыгнул с прилавка и прошел куда-то по полу. Спустя некоторое время донесся голос Бранда:

– Что это?

– Свитер цвета «северная ночь», – важно ответил Скугги. – Как видишь, его еще не закончили. Если, конечно, видишь.

Вот хамло же пушистое.

– Я вижу, что незаконченный, – спокойно произнес Бранд. – Я подразумевал, почему он на кресле?

– Фритрика всегда кладет незаконченное на кресло. Говорит, что вещи должны видеть лавку.

– Вещи не могут видеть, – заметил Бранд.

– Это ты так думаешь, – фыркнул Скугги.

Я подхватила чашки и вышла в лавку.

– Вы вязали его ночью? – спросил Бранд, принимая кружку и поглядывая на свитер.

– Нет, утром.

– Сколько рядов в день?

Вопрос от инспектора несколько неожиданный, не скрою.

– Зависит от дня. – Я села на свое место и взяла спицы. – В спокойный сделаю много. В такой, как позавчера… три ряда и потеряла счет.

– Из-за меня?

Я подняла на него взгляд. Бранд спросил это совершенно нейтрально, словно и не имел в виду ничего такого. Только вот интуиция подсказывала, что все же имел.

– Во всем виновата жалоба, – уточнила я. – Знаете ли, неприятненько.

– А-а-а, – сказал он.

Он обвел лавку взглядом, при этом… демонстративно не глядя на синий свитер.

– Инспектор Сигурдссон… – начала я.

– Бранд.

Спицы аж замерли. Ну, раз так…

– Бранд, а вы давно работаете в отделе надзора?

– Три года в Рейкьявике. Сюда перевели только два месяца назад.

– И как вам Хьяртавик? – поинтересовалась я.

Бранд явно задумался, сделал глоток кофе.

– Он такой… маленький, – наконец сообщил он. – Все все знают про всех. Это… непривычно.

– А вы сами откуда?

– Из Рейкьявика. Знаете… там тоже все все знают, но хотя бы делают вид, что нет.

Скугги фыркнул с подоконника:

– Это называется столичные манеры.

– Можно и так сказать, – согласился Бранд.

Я застучала спицами, поблескивая серебристой нитью.

– Вы надолго к нам? – спросила я.

– До конца января. Потом решат, нужен ли здесь постоянный инспектор или достаточно сезонных проверок.

– И что вы им скажете?

– Это зависит от результатов аттестации.

– То есть от меня?

– Отчасти.

Что-то определенно тут было не так. Он пришел просто поболтать, что ли?

– Тогда мне, пожалуй, стоит вязать хорошо, – сказала я как ни в чем не бывало.

– Вы и так вяжете хорошо, судя по объему продаж, – добавил Бранд. – Да, я смотрел отчеты.

– Спасибо за комплимент, – хмыкнула я.

Скугги закатил глаза и отвернулся к окну. Кажется, кто-то очень пытается не комментировать.

Молодец. Растет над собой!

Где-то через час пришла пожилая госпожа Хельга с Китовой улицы, первая покупательница на сегодня. Каждый декабрь она покупала носки для всех своих шести внуков и неизменно забывала, сколько их у нее. И внуков, и носков.

– Шесть, – выпалила я, прежде чем она успела открыть рот.

– Ах, верно, деточка! – обрадовалась она. – Фритрика, золотце, а это твой молодой человек?

Бранд ошалело оторвал взгляд от бумаг.

– Нет, это инспектор Сигурдссон, который проводит аттестацию, – поспешила сказать я. – Из городского отдела надзора.

– Какой серьезный, – умилилась Хельга, поправив меховую шапочку. – И красивый. У вас есть новый свитер, молодой человек? Или вообще что-то новое? Чтоб котик не съел.

Бранд чуть не выронил ручку.

Так, вдохнуть через нос. Вы-ы-ыдохнуть. Одно дело, когда такое говорит кот, другое… милая старушка. Да, Йольский кот может съесть всех, кто не обзавелся к Йолю обновкой. Но… откровенно говоря, при мне он ел рыбу. И еще рыбу. И снова рыбу.

Только Скугги действительно смотрел.

– Я работаю над этим вопросом, – прокашлявшись, сказал Бранд.

– Работает он… – проворчал Скугги себе под нос. – Двадцать дней осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.